Истоки кризиса в регионе

Dr Alexander Ressos, TEP
Attorney-at-Law (Switzerland and Germany),
Solicitor (England & Wales and Hong Kong)
Of Counsel, KGP Legal LLC
alexander.ressos@kgplegal.com.sg
www.ressos.com.sg

Приток капитала и фиксированные валютные курсы

Экономики Юго-Восточной Азии в течение десятилетия до 1997 года быстро росли. Иностранный капитал притекал сюда, привлечённый высоким ростом, высокими процентными ставками и валютными курсами, которые были фиксированы к доллару США или жёстко управлялись по отношению к нему. Значительная его часть принимала форму краткосрочных заимствований банков и компаний в иностранной валюте. Полученные средства они выдавали на более длительные сроки, нередко девелоперам. Схема работала, пока инвесторы верили, что курсы устоят. Как только эта вера ослабла, заёмщикам с долгами в долларах и доходами в местной валюте грозило разорение, а иностранные кредиторы бросились выводить средства.

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Тревожные признаки появились задолго до начала кризиса. В обзоре года Денежно-кредитное управление Сингапура (MAS) отмечало, что оптимистичный прогноз начала 1997 года скрывал надвигающийся кризис, признаки которого проявились ещё во второй половине 1996 года. Спекулятивные атаки на бат были вызваны опасениями по поводу растущего дефицита текущего счёта Таиланда, увеличения внешнего долга и чрезмерной зависимости его финансового сектора от слабеющего рынка недвижимости. В первой половине 1997 года по своим долгам допустили дефолт несколько корейских конгломератов. Позднее аналитики описали этот эпизод как кризис счёта операций с капиталом: его двигали паника инвесторов и внезапные сдвиги рыночных ожиданий, а усугубляли слабые фундаментальные показатели пострадавших стран.[1]

Падение бата

Банк Таиланда защищал бат больше года. После того как ограничения на движение капитала, введённые в мае 1997 года, не помогли, он 2 июля 1997 года отпустил валюту в свободное плавание, и бат сразу упал на 15 %. Начав 1997 год с курса 25,6 за доллар США, к концу года бат дошёл до 47,2.[2] Свободное плавание положило конец иллюзии фиксированных курсов во всём регионе. Инвесторы, кредитовавшие тайские финансовые компании в расчёте на надёжность привязки, теперь задавались вопросом, какие соседи Таиланда разделяют его слабости.

Ответ пришёл быстро. 11 июля, после расширения коридора колебаний, филиппинское песо упало на 12 %. 14 августа Банк Индонезии отпустил рупию в свободное плавание, а ринггит и сингапурский доллар тоже ослабли к доллару США.[3]

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Центральные банки повышали процентные ставки и вводили ограничения на движение капитала, но восстановить доверие им не удалось.

Заражение: Индонезия, Корея и Малайзия

В октябре 1997 года волна заражения достигла Северо-Восточной Азии. Гонконг защищал привязку к доллару США, допустив резкий рост процентных ставок. Новому тайваньскому доллару позволили обесцениться, а Корея расширила коридор для воны, 21 ноября обратилась к МВФ и 15 декабря отпустила валюту в свободное плавание. В январе 1998 года ринггит, бат и песо опустились до исторических минимумов. Индонезийский кризис перерос в политический и завершился отставкой президента Сухарто в мае 1998 года.[4]

Потери стоимости были экстремальными. С июня 1997 по июль 1998 года бат потерял к доллару США около 40 %, а рупия — около 83 %. По данным Всемирного банка, в 1998 году реальный объём производства обвалился: на 13,1 % в Индонезии, на 7,6 % в Таиланде, на 7,4 % в Малайзии и на 4,9 % в Корее. Пять наиболее пострадавших экономик потеряли около 30 % совокупного выпуска.[5]

Программы МВФ

МВФ ответил программами для Таиланда, Индонезии и Кореи. Тайский пакет августа 1997 года составил 17,2 млрд долларов США, включая кредиты Фонда и азиатских стран. 31 октября 1997 года Индонезия получила стабилизационный пакет на 23 млрд долларов США. 3 декабря 1997 года Корея заключила соглашение о пакете в 57 млрд долларов США — крупнейшем на тот момент

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

в истории Фонда. Программы сочетали финансирование с условиями в области бюджетной политики, процентных ставок, реструктуризации банков и структурных реформ. Критики в регионе считали эти условия слишком жёсткими и плохо учитывающими обстоятельства каждой страны.[6]

Малайзия пошла другим путём. Её правительство отвергло ортодоксальный подход МВФ и 1 сентября 1998 года ввело валютный контроль, зафиксировав курс ринггита на уровне 3,80 за доллар США.[7] Решение Малайзии имело прямые последствия для Сингапура, которые рассматриваются ниже.

Примечания

1. Monetary Authority of Singapore, *Annual Report 1997/98*, Singapore, MAS, 1998, с. 34 (“The Asian Currency Crisis: Early Warning Signals”); Beomhee Han, “The CMI and CMIM”, глава 26 в издании ASEAN+3 Macroeconomic Research Office (AMRO), 2023, с. 711: кризис рассматривался “as a capital account crisis driven by investor panic and an erratic shift in market expectation”. ↩

2. MAS, *Annual Report 1997/98*, с. 34: “the Baht was eventually floated on 2 July 1997, when it depreciated immediately by 15%”; хроника событий, с. 23; MAS, *Annual Report 1997/98*, с. 52. ↩

3. MAS, *Annual Report 1997/98*, с. 34; хроника событий, с. 23–24. ↩

4. MAS, *Annual Report 1997/98*, с. 35 и хроника событий, с. 25; MAS, *Annual Report 1998/99*, Singapore, MAS, 1999, раздел “Equity Market”, о “political instability in Indonesia after President Suharto's resignation in May 1998”; MAS, *Annual Report 1997/98*, с. 35. ↩

5. Wikipedia, “1997 Asian financial crisis” (дата обращения: ноябрь 2026 г.), таблица курсов к доллару США за июнь 1997 и июль 1998 года: тайский бат — с 24,5 до 41 (–40,2 %), индонезийская

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

рупия — с 2380 до 14 150 (–83,2 %); World Bank, World Development Indicators, показатель NY.GDP.MKTP.KD.ZG (GDP growth, annual %), данные за 1996–1999 годы, полученные через API Всемирного банка, ноябрь 2026 г.; Han, “The CMI and CMIM”, с. 711, со ссылкой на Asian Development Bank (1998). ↩

6. MAS, *Annual Report 1997/98*, хроника событий, с. 24–25; Han, “The CMI and CMIM”, с. 711, со ссылкой на Feldstein (1998), Sussangkarn (2010) и Park (2008). ↩

7. MAS, *Annual Report 1998/99*, хроника событий (1 сентября 1998 года) и раздел “Exchange Rate Developments” (курс ринггита зафиксирован на уровне 3,80 за доллар США); Lee Hsien Loong, “Coping with the Asian Financial Crisis: The Singapore Experience”, речь на Nomura Securities Singapore Seminar, Токио, 30 сентября 1998 г. (mas.gov.sg), п. 7. ↩

Disclaimer

This article is provided for general information only. It is based on publicly available sources as at its date of publication. These sources have not been independently verified against licences, regulatory registers or the records of the entities concerned. It is not legal, tax, financial or investment advice. Nor is it a recommendation to invest in, transact with or use the services of any entity mentioned. Law and regulation change frequently, so the content may be incomplete or outdated. To the fullest extent permitted by law, Dr Alexander Ressos and the publisher of SingaporeIQ exclude all liability for loss or damage arising from the use of or reliance on this article. Readers should obtain advice on their specific circumstances before acting or refraining from action.

Names and trademarks of the entities discussed belong to their owners and are used for identification only. Their mention implies no endorsement, affiliation or allegation of wrongdoing. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. Corrections and updates: contact@ressos.com.

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

© 2026 Dr Alexander Ressos. This article may be quoted with attribution to SingaporeIQ (SingaporeIQ.com). Reproduction in full and any commercial use require prior written consent. The Legal Terms at https://singaporeiq.com/legal-terms apply.

Author contact: Dr Alexander Ressos, TEP · contact@ressos.com

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.